

Бай Фанлу приснился сон, точнее, ему приснилось несколько снов. Но он плохо помнил их, кроме последнего.

Во тьме, настолько глубокой, что даже его собственные пять пальцев были невидимы для него, в бесконечной пустоте раздался странный и знакомый голос, бормотавший что-то непонятное.

Он сказал: "Я думал, что смерть - это самое трудное, что можно пережить в мире, а жить - легко, но теперь... я думаю, что жить трудно из-за тебя".

"Поэтому, если однажды ты не захочешь, чтобы я жил, я с радостью соглашусь".

"Однако ты должен покончить со мной своими собственными руками. Только в этом случае я буду готов отдать свою жизнь".

"Иначе... я никогда не успокоюсь".

Бай Фанлу резко открыл глаза, и слова "никогда не успокоюсь" эхом отдавались в его ушах, заставляя его покрываться холодным потом.

"Приснился кошмар?"

Он повернул голову в сторону голоса и увидел Линь Цинцзы, сидящего у его кровати.

Бай Фанлу хотел заговорить, но в горле пересохло и сжалось. Он понял, что не может издать ни звука, даже когда открыл рот.

Линь Цинцзы опустил взгляд, чтобы посмотреть на него, поднял руку, чтобы коснуться его лба, и слегка похлопал по нему. Бай Фанлу сразу почувствовал освежающую прохладу в горле, как будто после долгой засухи начался ливень.

Однако Линь Цинцзы не убрал руку после заклинания. Вместо этого он пригладил волосы по обе стороны головы Бай Фанлу до линии роста волос и продолжил легонько поглаживать его лоб.

Руки Линь Цинцзы были не слишком холодными и не слишком горячими, а сила каждого прикосновения была мягкой, как дуновение ветерка. Это обладало непреодолимой успокаивающей силой, которая чем-то напоминала ему бабушку, убаюкивающую его во сне в его воспоминаниях.

Ужас, который Бай Фанлу вызвал из его кошмара, чудесным образом исчез. Он не мог не поднять глаза, чтобы посмотреть на Линь Цинцзы. Его опущенные глаза были такими же теплыми и нежными, как его руки. Этот взгляд мог необъяснимо облегчить сердце любого

человека.

"Шицзун." позвал Бай Фанлу.

Глаза Линь Цинцзы замерцали, и он, казалось, на мгновение растерялся, а затем ответил: "Я здесь".

Бай Фанлу, глядя мимо Линь Цинцзы, заметил обстановку в комнате и понял, что находится не в своей комнате, а в комнате Линь Цинцзы.

Но как он вернулся в секту Тяньшу?

Он помнил только...

Затем он вспомнил о чем-то, и розоватый оттенок на щеках Бай Фанлу немного поблек, а его настроение, которое только что было успокоено, мгновенно пошатнулось, даже его грудь начала сильно вздыматься и опускаться, и он задыхался, сидя на кровати.

Линь Цинцзы спокойно посмотрел на него, опустил руку со лба на спину и похлопал его.

Бай Фанлу обнял колени, уткнулся в них головой и через некоторое время заговорил: "Шицзун, я...".

Он замешкался и не закончил фразу, но Линь Цинцзы понял и ответил: "Я выйду ненадолго. Пожалуйста, продолжай дышать".

Бай Фанлу уныло ответил ему "Хорошо".

Когда дверь закрылась, Бай Фанлу поднял голову и посмотрел на себя.

На его теле красовался аккуратный белый халат ученика, как будто все было так же, как и до спуска с горы.

Но Бай Фанлу знал, что все было совершенно иначе.

Резиденция трех сумерек Линь Цинцзы была не тем местом, где ему следовало оставаться.

Мозг Бай Фанлу разрушился, и он не хотел больше ни о чем думать. Все, чего он хотел, это вернуться в свою обитель и отдохнуть. Все остальное могло подождать.

Бай Фанлу поднялся с кровати, открыл дверь и вышел.

После его ухода появился Линь Цинцзы и долго смотрел на удаляющуюся спину юноши.

Чтобы вернуться в свою резиденцию, ему неизбежно придется пройти через резиденции других учеников. Бай Фанлу был в оцепенении, он забыл о телепортации, и поэтому, как блуждающая душа, пробирался пешком.

Несколько человек во дворе увидели его и прошептали: "Эй, ты слышал?".

"Что?"

"Дашисюн из секты Тяньшу оказался демоном."

"Что? Тогда как он может оставаться здесь? Неужели Линь Цинцзы все равно?"

"Тише! Он может только защищать его, пока..."

"Несмотря ни на что, разве это правильно, что он так прикрывает демона? Наш Шицзун был убит демоном, а он держит демона здесь? Разве он не боится, что другие бессмертные секты не примут его?"

Ученик Секты Чэньин?

Бай Фанлу остановился, и ученики тут же замолчали.

Хотя он был в основном не в себе, он все еще хранил фрагмент воспоминания о том, как однажды он парил в воздухе, глядя вниз на здание и людей под своими ногами. В этом хаосе единственной его мыслью было возвести защитный барьер для находящихся там людей. В тот момент, вспомнил он, его окружала демоническая энергия.

Однако он был рожден с кровью демона и должен был знать, что такой день наступит. В этом не было ничего страшного. Если бы он мог контролировать себя, то все равно оставался бы собой.

Почему его должно волновать, что скажут другие?

Бай Фанлу продолжал прогуливаться, но, к сожалению, несколько человек позади не были благоразумны и снова начали сплетничать.

Все еще сплетничают?!

Что ж, у него сейчас было много накопившегося недовольства. Раз уж нашлись те, кто охотно согласился стать его грушей для битья, разве можно от этого отказываться?

Бай Фанлу тихонько хмыкнул, запустив пальцы в рукава. В следующее мгновение он услышал глухие стоны, когда группа людей в унисон закрыла рты и покатила по земле, как мячики.

Все в порядке. Зубная боль, вероятно, продлится несколько дней, и они просто не смогут говорить в это время.

Выплеснув свое разочарование, Бай Фанлу почувствовал себя гораздо бодрее и пошел бодрым шагом. Когда он уже собирался свернуть за угол коридора и дойти до своей резиденции, он наткнулся на еще трех надоедливых людей.

Они также были учениками Секты Чэньин.

Они столкнулись лицом к лицу, и эти люди не потрудились быть вежливыми, а начали бросать тень на Бай Фанлу.

"Некоторые люди бесстыдны. Даже Сяньцун не может заставить его уйти".

"Вы ошибаетесь! Люди? Разве он не демон?"

"Он действительно бесстыден! На его месте я бы как можно скорее убежал обратно в свою пещеру демонов! Разве он не боится, что обе стороны в итоге не примут его? Куда бы он тогда пошел?!"

Рука Бай Фанлу слегка дрожала в его рукаве. Он наконец-то понял, почему проснулся в резиденции трех сумерек, а не в своей комнате. Все дело в том, что здесь повсюду жужжали мухи.

У него возникло желание прихлопнуть этих мух, но не испачкает ли он руки?!

Бай Фанлу уже собирался телепортироваться, как вдруг услышал молодой голос.

"Эй! Моего Шисюна явно подставил демон! Он просто сошел с дистанции в своем культивировании и уже восстановился. Какое право ты имеешь наказывать его?"

Это был Юнь И, а рядом с ним стояла ученица секты Тяньшу.

Значит, официальное объяснение было в том, что он сошел с дистанции?

Бай Фанлу все еще размышлял над этим вопросом, когда двое оказались перед ним. Юнь И говорил немного вежливее, но женщина-ученица, которая была одного с ним роста, была намного агрессивнее.

Положив одну руку на талию, она указала на троих и закричала: "Как вы смеете пытаться дискредитировать моего Дашисюна! Я побью вас всех, пока вы не вернетесь в свою дерьмовую секту Чэнъин! Это настоящая пещера демона, и каждый из вас выполз оттуда!"

"..." Эти люди не ожидали такого и могли только пыхтеть и отдуваться в ярости, безмолвно глядя друг на друга.

Юнь И негромко воскликнул: "Цзинь Хунь Шицзе, ты молодец!".

Бай Фанлу не мог не думать, что это забавно! Он хотел сказать, что не стоит заходить так далеко, но те люди, наконец, начали защищаться. Юнь И был молод, а Цзинь Хунь была девушкой, а девушки обычно кроткие. Так они и думали. Однако они были поражены смелостью этой девушки, когда она набросилась на них.

"На нашу бессмертную секту напали демоны! Как вы можете говорить, что мы пришли из пещеры демонов!"

"Это довольно забавно!" Цзинь Хунь странно улыбнулась: "Почему так много бессмертных сект в порядке, и только ваша секта была уничтожена?! О, о, о, я поняла! Это потому что вы, ребята, ничтожества!"

"Верно!"

Юнь И добавил: "У вас нет возможности возвести правильный защитный барьер. Мы предлагаем вам убежище по доброй воле, так что имейте немного здравомыслия! Закройте свой рот и перестаньте позориться! Как бесстыдно! Фу!"

Благодаря Шицзе, Юнь И набрался смелости и сказал все без запинки. После того, как он произнес эти слова, он опустил одно веко и сделал смешное лицо.

Цзинь Хунь была удивлена и обрадована одновременно. Она похлопала Юнь И по плечу и гордо подняла подбородок.

"Ты не в том положении, чтобы говорить что-либо о нашем Дашисюне! Я советую тебе следить за языком и перестать говорить глупости. В противном случае я вырежу ваши языки и вышвырну их из секты Тяньшу! Когда придет время и вы столкнетесь с настоящим демоном, посмотрим, придете ли вы выть и умолять вернуться!"

Те несколько человек покраснели от стыда и не могли найти слов, чтобы ответить на этот раз.

"Ты... ты!"

Один из них все еще упрямо сопротивлялся, истерично крича: "Он демон, мой Шисюн видел это своими глазами! Он убил людей! Многих людей!"

Юнь И собирался заговорить снова, но внезапно был остановлен Бай Фанлу. Мужчина шагнул вперед, посмотрел на собеседника и холодно улыбнулся.

"О? Какой глаз твоего Шисюна поймал меня за убийством людей? Левый глаз или правый?"

Один из них вздрогнул и тихо сделал шаг назад.

Бай Фанлу сразу же заметил это.

На самом деле, он не боялся, что его назовут демоном. Он был им изначально, поэтому не стал спорить.

Но совсем другое дело, если бы другие без разбору обвиняли его в том, что он, как подонок, убивает невинных.

В конце концов, он все еще смутно помнил, что среди тех, кто был почти раздавлен под обломками павильона Байхуа, были люди, одетые в мантии Секты Чэн'бин.

Он почувствовал, что ему не повезло. Если бы он знал, то позволил бы им умереть.

Какой неблагодарный мерзавец, которому нравится клеветать на других! Лучше бы он умер!

Бай Фанлу подошел к нему с ухмылкой: "Это ты, да? Ты видел, как я убивал других своими глазами?"

Увидев улыбку Бай Фанлу, мужчина сначала растерялся, а затем отреагировал. Его глаза расширились от ужаса, и он поспешно покачал головой.

"Н-нет, я не..."

"Ты не видел меня? И что тогда?"

Бай Фанлу сделал еще один шаг ближе, и уголки его губ приподнялись вместе со слабым ветерком, который кружился вокруг него.

Мужчина не выдержал давления его духовной энергии и опустился на колени. Он тряс головой, как барабан, и выглядел как жалкий слабак.

Бай Фанлу поднял бровь в отвращении и разочаровании, ожидая, что тот будет упрямитесь.

Мужчина стоял на четвереньках и не смел смотреть на Бай Фанлу. Он был так напуган, что произнес бессвязно: "Я не... я не видел... Нет! Это не я! Я этого не говорил!"

Юнь И со злостью вскочил, поставил ногу на грудь мужчины и отпихнул его.

"Так это ты несешь чушь и клеветешь на моего Шисюна! Если я сегодня же не преподам тебе урок, то меня перестанут называть Юнь И!"

Это была, пожалуй, самая серьезная угроза, которую мог высказать молодой Юнь И.

Бай Фанлу видел, как он пылал от гнева, пока его шея не запульсировала. Юноша так сильно затрясся, что Бай Фанлу не мог не обхватить его за плечи и не взъерошить ему волосы: "Не злись. Он того не стоит..."

Юнь И все еще был озадачен: "Но..."

"Но он заслуживает смерти".

Прозвучало холодное предложение, и Бай Фанлу удивленно повернул голову. Это был Ван Чон Юй.

"И еще быть слепым". добавил он, затем в его руке появился блик от меча, и человек, который только что стоял на коленях, вдруг схватился за глаза и скрючился от боли.

В следующее мгновение его фигура превратилась в черный туман, а демоническая ци вытекла из его тела и сконденсировалась в мелкие черные кристаллы, окруженные бессмертной энергией.

Присутствующие были поражены, в том числе и ученики секты Чэнъин, на которых ранее подействовало заклинание Бай Фанлу.

"Вы видели это? Вот как выглядит настоящий демон".

Ван Чон Юй посмотрел на учеников секты Чэнъин.

"Бай Фанлу посмотрел на Ван Чон Юя со сложным выражением лица. Их взгляды встретились,

и Ван Чон Юй кивнул ему.

Бай Фанлу и все остальные увидели, что это был меч Линь Цинцзы " Бин Жуй".

Наличие этого оружия также указывало на позицию Сяньцзуна.

Ученики секты Чэнъин посмотрели друг на друга, затем молча опустили головы.

Раздался громкий и четкий голос Ван Чон Юя: "Этот вопрос связан с репутацией учеников моей секты Тяньшу. Решение будет принято на союзе четырех гор. Если кто-то осмелится самовольно выступить и внести искажения, не обвиняйте секту Тяньшу в невежливости".

Несколько человек кивнули в знак признательности, но не осмелились поднять головы. После чего все они поспешно удалились.

"Посмотрите на них! Внешний мир уже настолько хаотичен, а они прячутся здесь, как черепахи. Кроме сплетен, на что они еще годятся? Шицзун очень добрый. Будь я на его месте, я бы уже давно выгнал их отсюда, пусть сами разбираются!"

"Цзинь Хунь Шицзе, почему я раньше не видел, чтобы ты так яростно отчитывала других?"

Юнь И поклонился ей так, что в его глазах появились звезды. Цзинь Хунь покраснела и прикоснулась к нему, нежно взяв его за волосы.

"Это ты скажи! Ты обычно заикаешься, когда видишь Дашисюна. Сегодня ты так бегло говоришь! Похоже, что ты заикаешься из-за него, и перестаешь заикаться тоже из-за него!"

Юнь И смущенно взъерошил волосы, повернул голову и увидел Бай Фанлу, который в трансе смотрел прямо на них. Он поспешно сказал: "Дашисун, что с вами?".

Может быть, он был сильно расстроен?

"Или вы чувствуете себя неуютно?"

Ван Чон Юй также спросил: "Ты был без сознания три дня. Возможно, ты все еще адаптируешься после пробуждения. Позволь мне помочь тебе вернуться".

Бай Фанлу испытывал смешанные чувства. Его товарищи так заботились о нем и безоговорочно защищали его. Однако факт оставался фактом: он действительно был демоном. И многие были свидетелями этой сцены. Даже если он никому не причинил вреда, вероятно, не имело значения, что его демоническая энергия и эта его сторона были пробуждены.

При этой мысли Бай Фанлу понял, что не заметил, как демоническая энергия переполнила его, когда он использовал духовную энергию. Это было слишком странно.

"Я тоже хочу проводить Дашисюна". Юнь И не хотел расставаться с Бай Фанлу.

Цзинь Хунь рассмеялась над ним: "Ты маленький негодяй! Вон Чон Юй Шисюн помогает Дашисюну! И всего в нескольких шагах от него, неужели ты все еще так беспокоишься? Пойдем со мной собирать травы!"

Ей нравилось издеваться над Юнь И, и она собиралась снова стукнуть его по голове.

На этот раз Юнь И быстро увернулся. Он улыбнулся и помахал Бай Фанлу и Ван Чон Юю, убегая: "Тогда мы пойдем!".

Увидев две бурно скачущие фигуры, Бай Фанлу почувствовал необъяснимую меланхолию в сердце. Как будто эта сцена была настолько ценной, что он мог никогда больше ее не увидеть. Он не мог удержаться, чтобы не посмотреть на нее.

Он не был первоначальным владельцем, но по какой-то причине эти Шици и Шимеи, казалось, имели важное значение в его жизни.

Была еще и секта Тяньшу, где дрейфующие облака, летящие журавли, горный бриз, чистая вода... Все до единой вещи...

Бай Фанлу чувствовал, что он был очень жадным.

Пока он стоял и смотрел, Ван Чон Юй не отходил от него ни на шаг.

Когда Бай Фанлу наконец опомнился, Ван Чон Юй все еще терпеливо ждал его. Увидев его взгляд, он тепло сказал: "Пойдем в дом".

"Хорошо."

Бай Фанлу не отказался, когда Ван Чон Юй взял его за руку. Он сел на край кровати, Ван Чон Юй тоже сел рядом с ним.

У Бай Фанлу было слишком много вопросов, но теперь, когда появилась возможность задать их, он не знал, с чего начать.

В конце концов, Ван Чон Юй выбрал за него, причем выбрал самый наболевший вопрос, на который Бай Фанлу не хотел отвечать.

Он сказал: "Юнь Чжань отправил тебя обратно".

<http://bllate.org/book/17346/1626431>